

Александр Мироненко: «35 опорных пунктов для ВСУ уже построено силами Метинвеста, в планах еще 90»

Операционный директор Группы Метинвест Александр Мироненко в интервью Прямому каналу подробно рассказал об особенностях выпуска и обустройства командных стальных пунктов, масштабах производства и планах по изготовлению новой продукции для обороны Украины.

— **Командные стальные бункеры — это фактически «крывки» 2:0. Метинвест в рамках Стального фронта Рината Ахметова разработал новую конструкцию именно для командного состава. Что побудило компанию начать создание таких командных бункеров?**

— Метинвест присоединился к программе фортификации, которая проходит фактически на всех направлениях фронта. Очень активно там строится вторая-третья линия, и сейчас силами наших специалистов построено более 35 взводных опорных пунктов. И в планах еще около 90 пунктов построить.

В этих пунктах стандартно используются наши укрытия, более 330 единиц которых мы уже передали нашей армии. И встал вопрос, что нужно также сделать командные пункты, чтобы обеспечивать непрерывное управление войсками возле линии соприкосновения. После этого у нас была очень содержательная дискуссия с военными, с командованием на отдельных направлениях. И мы разработали проект командного пункта, состоящий из 5–6 «крывок». Он учитывает условия, в которых эти пункты используются, ведь люди там находятся 24/7 круглый год. И пункты должны отвечать таким требованиям, чтобы обеспечивать комфортное пребывание руководящего состава возле позиций и непрерывное управление войсками.

— **Как проектировались эти пункты? Какие основные пожелания или потребности командования учитывались?**

— Прежде всего пункты должны обеспечивать непрерывную связь. Поэтому они оборудованы и интернет-связью, и телефонной связью, и всеми другими средствами связи, которые используют наши военные. Кроме того, должны быть оборудованы места, где операторы онлайн наблюдают, что происходит на линии соприкосновения. Там есть люди, которые следят за видео с дронов-разведчиков, курсирующих по линии фронта. Есть люди, которые следят за тем, как меняются позиции врага и наши позиции, какие боевые действия ведутся на данный момент на линии соприкосновения. Это все делается с использованием больших телевизоров и компьютерной техники, которую мы тоже обеспечиваем.

И, конечно, если человек находится там 12 часов и более, он должен работать в комфортных условиях. Поэтому пункты включают несколько таких операционных комнат, где происходит непосредственный контроль за войсками. Также есть комната для проведения совещаний, комната для приема пищи и

отдыха. И, конечно, насущные потребности военных: душ, туалет и так далее — это тоже обеспечено. И это все располагается глубоко под землей для безопасности военных.

— Вы сказали, что там есть и свет, и интернет, и телефон. Насколько сложно было провести все эти коммуникации? И по поводу отопления — как эта проблема решается?

— Эти пункты электрифицированы и оборудованы стационарными местами для обогрева. Это обычные электрообогреватели, обеспечивающие достаточно комфортную температуру. Также пункты оборудованы современной системой вентиляции, которая не дает застаиваться воздуху.

Что касается обеспечения связи — это делалось вместе с военными. Они прокладывали сети, а наши специалисты делали разводку в зависимости от того, в какой комнате что будет расположено. Например, где-то это банальные розетки, а где-то — коммуникационный центр, обеспечивающий и связь, и видеосвязь, и все другие вещи, которые нужны во время войны XXI века.

— Как происходит установка таких бункеров на передовой?

— В основном в ночное время, потому что это 5—6 достаточно массивных «крыш» — диаметром почти 2,5 м и длиной 6 м. Их надо скрытно доставить к месту, и подготовить само место. То есть выкопать яму, разместить их там. А также сделать ходы сообщения, засыпать, укрыть в несколько слоев лесом. И это все требует достаточно существенных мер безопасности, которые мы принимали вместе с военными. Они готовили инфраструктуру, а мы приезжали, устанавливали «крышки» и помогали с обустройством.

— Сколько времени занимает установка такого бункера?

— Если мы говорим о производстве, то подготовка 5—6 «крыш» занимает 4—5 недель. Это включая производство стали, сборку конструкции и внутреннее обустройство. Чтобы готовую конструкцию можно было погрузить на машину, доставить, разгрузить и закапывать. Мы говорим военным, когда все будет готово, и они к этой дате готовят инфраструктуру там, где будет размещаться командный пункт.

Мы с военными поддерживаем постоянную связь. И, прежде чем устанавливать эти «крышки», они приезжают, мы все проверяем на работоспособность, а затем передаем и устанавливаем их на местах.

— Эти бункеры прежде всего должны защищать от артиллерийских обстрелов?

— Основная цель этих пунктов — непрерывное управление войсками в безопасных условиях. И если они должным образом установлены, закопаны в землю где-то на глубину 3—4 метра, покрыты лесом в несколько слоев, то обеспечивают защиту от попаданий артиллерии до 152-го калибра.

Мы понимаем, что пункты устанавливаются достаточно близко к линии фронта. Туда может долететь дальноточная артиллерия врага, и надо учитывать все меры безопасности, чтобы не потерять управление войсками. Ведь самое страшное, когда нет координации, нет управления — тогда начинаются какие-то непонятные действия на линии фронта. И именно поэтому эти пункты сейчас очень нужны, и мы продолжаем их производство. Сейчас у нас еще около пяти пунктов в процессе сборки. Их будем распределять по направлениям и бригадам на передовой.

— Получали ли вы уже отзывы от военных? Какие они?

— Мы установили первый пункт. В целом мы получили положительные отзывы от командования, которое приняло этот командный пункт. Ведь очень комфортные условия: есть места для отдыха, работы, быта. Но также была некая критика, какие-то вещи надо переделать. Это даже полезно для нас, потому что критические замечания нужны, чтобы совершенствовать нашу продукцию и делать ее еще лучше и более адаптированной для наших военных.

Критика касалась бытовых мелочей: где-то недостаточно удобные кровати, где-то надо изменить расстояние между вентиляцией и кроватью, потому что дует в голову. Это такие вещи, которые обеспечат дополнительный комфорт.

— Вы сказали, что сейчас в производстве находится еще 5—6 таких командных пунктов. Какие планы?

— Это запросы на производство командных пунктов, которые мы получили от бригад. Думаю, когда все увидят, как они работают и насколько комфортные условия создаются, мы получим дополнительные запросы. Сейчас мы уже обсуждаем следующие этапы производства — до 30 командных пунктов, которые нужно будет установить на одном из направлений.

— Много ли людей задействовано в производстве бункеров? Их производство засекречено как локационно, так и в отношении людей, которые к нему приобщены?

— Мы достаточно серьезно относимся к обеспечению безопасности этого производства. Ведь понимаем, что враг постоянно ищет места, где производится продукция для обороны Украины, и затем наносит удар по этим местам. Поэтому все площадки, на которых производится продукция — и минные тралы, и командные пункты и «крывки» — расположены за пределами наших предприятий. Мы заботимся о безопасности людей, которые работают на этих объектах. В целом где-то до 400–500 сотрудников Метинвеста постоянно вовлечены в производство продукции оборонного характера.

— А если в целом говорить о масштабах производства, есть ли возможности его расширить?

— Возможности расширения есть почти по всем видам производимой продукции, но сейчас мы ограничены в людях, которых можем привлекать к этому производству. Ведь кроме оборонного направления у нас еще есть стандартное производство чугуна, стали, руды, железорудного концентрата, на которое тоже нужны люди. И эти 400 работников отлучены от основного производства и привлечены к оборонному.

Нам нужно дополнительно нанимать людей. А сейчас это очень проблематично, потому что есть определенные вопросы с бронированием сотрудников. Ведь мы трудоустраиваем через военкомат. То есть человеку нужно официально оформиться, зарегистрироваться в военкомате. И когда люди это слышат, они говорят: мы лучше поищем что-то другое.

Поэтому мы сейчас стараемся тесно сотрудничать с Минэкономики и Минобороны. Да, мы способны наращивать объемы производства, но нам для этого надо обеспечить условия. У нас есть места и оборудование — нам нужны люди. А людей нужно забронировать, чтобы они могли заниматься военным заказом.

— Стальные «крывки» — лишь один из проектов в рамках Стального Фронта Рината Ахметова. Что еще вы производите или планируете производить для военных?

— Сейчас наши основные направления — это разминирование территорий и обеспечение укрытий и фортификаций. О фортификации я уже говорил: мы привлечены к построению линии обороны. Там работают наши люди, мы выделяем технику. Мы также берем технику подрядчиков и направляем ее на закрепленные за нами линии обороны. Там люди выполняют работу под руководством военных: роют окопы, взводные опорные пункты, делают, все, что нужно.

Направление разминирования — это минные тралы. Сейчас мы серийно изготавливаем тралы КМТ-7, уже более 10 единиц передали войскам. Ежемесячно производим и бесплатно передаем армии по пять тралов.

Еще одно направление — это различные модификации укрытий. Мы уже сделали командные пункты. А сейчас обсуждаем производство «крывок» для операторов дронов. Это меньший формат «крывки»: по проекту 3 м в длину и 2,5 м в высоту, еще легче тех, которые мы сейчас производим. И они будут легко собираться и разбираться. «Крывки» также будут устанавливаться под землей, чтобы ребята могли быстро окопаться, сделать себе безопасное укрытие и уже из него работать.

Мы также разрабатываем еще одно направление, которое касается стабилизационных медицинских пунктов. Думаю, где-то через месяц мы сможем более предметно показать, что это такое и как им смогут пользоваться наши медики. Медпункты сейчас в разработке, думаю, скоро мы сделаем первый экземпляр.

|

[Прямой канал](#)

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/oleksandr-mironenko-35-opornih-punktov-dlya-zsu-vzhe-pobudovano-silami-metinvestu-v-planah-sche-90>